

Цинь Шо задумчиво всматривался в парящую перед ним призрачную проекцию. В этом зыбком мареве отражались двое: младший брат по ордену, с которым они бок о бок провели больше двух веков, и старый друг, окруживший его искренней заботой с самой первой встречи. Сказать наверняка, кто из них знал его лучше, сейчас было невозможно.

Фэн Си, пускай они и провели вместе столько лет, отличался лишь показным радушием — поди разбери, сколько в нём было искренности, а сколько фальши. Цзинь Вэйли же относился к нему со всей душой, но их дружбе пошёл едва лишь седьмой месяц. Хватит ли ему этого срока, чтобы почуять неладное и разглядеть подвох?

— Ну что, всё ещё сомневаешься?

Шипение демона-змеи лениво пролилось сверху. Иллюзия перед глазами застыла, запечатлев миг, когда Цзинь Вэйли и Фэн Си впервые узрели явленный им призрак.

Возможно, выбор он сделал уже давно — оставалось лишь набраться духу и озвучить его.

Взгляд Цинь Шо метался между фигурами Цзинь Вэйли и Фэн Си. Поколебавшись, он всё же остановил выбор на левой половине проекции. Глубоко вздохнув, он вскинул голову:

— Я выбираю младшего брата Цзиня.

Стоило словам сорваться с его губ, как замершая картина ожила. Цзинь Вэйли на мгновение опешил при виде его двойника и негромко позвал:

— Брат Цинь...

Фантом улыбнулся — в точности как улыбался сам Цинь Шо, — и, держа в руке Меч Сокровенного Света, мягко шагнул навстречу:

— Вэйли, пойдём. Давай выберемся отсюда вместе.

Однако Цзинь Вэйли лишь молча буравил «его» взглядом, не двигаясь с места и не произнося ни слова.

Вдруг справа раздался омерзительный хруст рассекаемой плоти. Цинь Шо инстинктивно повернул голову и застыл: Фэн Си по самую рукоять вонзил клинок в грудь стоявшего перед ним «старшего брата». Юноша безжалостно вырвал оружие назад.

— За что? — безмолвно, одними губами спросил фантом, зажимая рану ладонями.

Фэн Си ответил с леденящим равнодушием:

— Потому что ты не имеешь ничего общего со старшим братом.

На этом призрачное видение оборвалось и бесследно растаяло в сыром воздухе. Сверху донёлся приглушённый, глумливый смех.

— В первом раунде ты проиграл.

Цинь Шо до боли сжал кулаки, силясь сохранить остатки хладнокровия. Он обернулся к подвешенным под потолком соученикам. В груди разлилась удушливая горечь — тяжёлый, давящий ком, который не давал вздохнуть.

Тяжёлые лианы вновь содрогнулись, раскачивая беспомощные тела пленников из стороны в сторону. Голос Линью эхом разнёсся по пещере, источая вкрадчивый яд:

— Что ж, заклинатель Цинь, сделай свой выбор. Какую смерть ты уготовишь своим собратьям?

Цинь Шо молча уставился в бездонный свод пещеры. Там царил непроглядный, зловещий мрак, готовый поглотить без остатка каждого, кто осмелится сделать неверный шаг. Но запугать юношу и подчинить его волю этой тьме было не под силу.

— Я согласился сыграть, но не обещал принимать твои правила, — твёрдо произнёс он.

Этот ответ явно застал нечисть врасплох. Наверху удивлённо хмыкнули, а затем из темноты выплыл насмешливый голос:

— Неужели ты решил пойти на попятную?

— В игре для двоих правила не могут диктоваться в одностороннем порядке, — ладони Цинь Шо сжались ещё сильнее. — Для начала тебе следовало бы проявить хоть каплю уважения к сопернику. Покажи свою искренность, чтобы я понял, стоят ли твои ставки риска.

— Искренность?.. — Линью тихо забормотал, смакуя новое слово. После затянувшегося молчания он тяжело вздохнул: — Что ж... Пусть первый раунд останется за мной в качестве жеста доброй воли. Надеюсь, у тебя не возникнет возражений, когда мы начнём второй?

— Разумеется, — отозвался Цинь Шо. — Адепты Безжалостной обители всегда держат слово. Мы не бросаем слов на ветер.

В воздухе разлился презрительный смешок, и перед взором заклинателя вновь соткалось

призрачное марево. На этот раз картина изменилась: Цзинь Вэйли столкнулся лицом к лицу с Фэн Си, только что расправившимся с иллюзорным двойником.

— Раунд второй, — прошипел невидимый кукловод. — Как думаешь, кто из них выйдет из этой схватки живым?

Прежде чем Цинь Шо успел вымолвить хоть слово, запечатлённый в иллюзии Цзинь Вэйли обнажил меч и заслонил собой поверженного лже-Циня, преграждая путь наступающему соученику:

— Назад! Не заставляй меня обнажать против тебя клинок!

Фэн Си лишь ядовито усмехнулся:

— Ты что, совсем ослеп? Это не старший брат, а лишь дешёвая фальшивка, морок! Только убив его, мы сможем вырваться на волю.

Но Цзинь Вэйли даже не шелохнулся:

— Я знаю, что предо мной не брат Цинь! Но пускай это лишь иллюзия, она носит его облик. И я не позволю тебе осквернить его!

— Ну и дурак. Значит, сгинешь вместе с ним!

Сталь сошлась со сталью. Изображение зарябило, то вспыхивая, то угасая, отчего сердце Цинь Шо болезненно сжималось при каждом ударе. Он порывисто протянул руку, силясь разнять их, но пальцы лишь рассекли пустой воздух. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как безумие на экране набирает обороты.

Цзинь Вэйли, заслоняя собой раненого двойника, пропустил несколько жестоких ударов. Меч Фэн Си раз за разом вонзался в его тело, но юноша упрямо стоял на месте, отказываясь отступать. Грудь Цинь Шо сдавило тисками страха, сердце забилося на пределе. Не помня себя, он закричал:

— Вэйли, беги, скорей!..

Но крик оборвался на полуслове. Цзинь Вэйли рухнул в расползающуюся лужу собственной крови. Даже угасая, он мёртвой хваткой сжимал рукоять верного меча, продолжая загораживать проход. Из его груди со свистом вырвался хриплый шёпот:

— Не смей... к нему... прикасаться...

Когда Фэн Си с холодной улыбкой занёс меч для последнего удара, разум Цинь Шо отключился. Позабыв обо всём на свете, он упал на колени и лихорадочно выхватил из-за пазухи мешочек-хранилище. Он судорожно шарил внутри, ища Тайное лекарство Цинцю, чтобы пробиться сквозь барьер и спасти друга. Пальцы уже сомкнулись на заветном пузырьке, как вдруг его пронзило странное, липкое чувство неправильности.

Цинь Шо замер. Он медленно поднял взгляд на соучеников, всё ещё безвольно раскачивающихся под сводом пещеры.

Лужи крови у них под ногами бесследно исчезли.

Он медленно разжал пальцы, позволяя флакону соскользнуть обратно, и заставил себя глубоко вздохнуть. Паника улеглась, уступая место холодному расчёту.

Первым делом он взгляделся в собственное лицо на парящем экране. Сходство было поразительным, почти пугающим, но едва уловимая размытость по краям фигуры выдавала фальшивку. Цинь Шо огляделся по сторонам — окружающее пространство тоже имело эту странную, едва заметную смазанность на границе зрения.

Да и тёмные багровые пятна, только что щедро пропитавшие землю у его ног, испарились без следа, словно их никогда и не было.

В голове молнией пронеслась безумная, пугающая догадка. Цинь Шо уставился на экран, где Фэн Си как раз наносил смертельный удар Цзинь Вэйли. Никогда прежде он так страстно не желал, чтобы его догадка оказалась истиной.

Крепко сжав кулаки, он медленно поднялся с колен и посмотрел на невидимый потолок.

Эта неожиданная перемена озадачила демона. Голос сверху прозвучал с явным недоумением:

— Твой самый близкий соученик хладнокровно прикончил твоего лучшего друга. Неужели это зрелище не разбило твоё сердце?

— С чего бы мне убиваться?

Цинь Шо шёл ва-банк. Он поставил всё на то, что его догадка верна.

Не отрывая взгляда от беспросветной тьмы наверху, он чётко, отдельно произнёс:

— Всё, что ты мне здесь показываешь — фальшивка. Обыкновенная иллюзия, не так ли?

В ответ пещера отозвалась мёртвой, давящей тишиной. Даже проклятые лианы замерли, перестав раскачиваться.

— Всё вокруг — сплошной морок, — продолжил Цинь Шо. — И затеял ты эту игру вовсе не ради пари. Тебе просто хотелось растоптать меня, заставить выть от бессилия и умыться слезами.

Лианы мелко задрожали, и подвешенные фигуры соучеников начали таять одна за другой, уступая место пустоте. Но Цинь Шо было уже не остановить:

— В Павильоне Книжных Хранилищ я наткнулся на свитки с упоминанием о тебе. Ты — двуглавый змей, деливший тело с собственной сестрой. Вы веками безраздельно правили духовной жилой под посёлком Учжэнь. Ваше совершенствование длилось почти тысячу лет, но прямо перед началом Преодоления Скорбей мой Шицзунь настиг вас и покарал. Твоя сестра погибла. Ты уцелел, лишившись второй головы, и теперь захлёбываешься от ярости. Ты ненавидишь моего учителя за смерть сестры, а потому люто ненавидишь и меня — его ученика.

— Закрой пасть! — взревел невидимый враг.

Яростный крик Линью заставил стены пещеры содрогнуться. Громовой гул прокатился по подземным чертогам, земля ушла из-под ног, а с потолка дождём посыпались тяжёлые каменные обломки.

Цинь Шо вонзил меч в землю, едва удерживая равновесие в этом хаосе. Поняв, что задел тварь за живое, он решил подлить масла в огонь:

— Позволь угадаю: ты ведь потому так искусен в создании иллюзий, что сам чертовски боишься реальности! Ты до сих пор не можешь примириться со смертью сестры и тем, что навеки заперт в этом лесу. И чтобы заглушить собственную боль, ты пытаешься затянуть других в омут страданий, теща своё убогое самолюбие. Думаешь, если бы я проиграл в твоей дурацкой игре, это принесло бы тебе победу? Веришь, что моя боль заставит страдать моего Шицзуна? Спешу тебя разочаровать: твои жалкие уловки не ранят меня. Они лишь доказывают, насколько ты ничтожен и жалок!

Стоило последнему слову слететь с его губ, как пещеру оглушил яростный, разрывающий перепонки змеиный шип. Тотчас всё пространство вокруг подернулось трещинами и с оглушительным звоном разлетелось на тысячи осколков, точно разбитое зеркало.

Цинь Шо швыряло из стороны в сторону, под ногами разверзлась пустота. Когда мир окончательно погрузился во тьму под грохот падающих обломков, он заставил себя зажмуриться.

И тогда сквозь хаос пробился знакомый, размеренный звук.

Кап.

Кап.

Кап.

Когда третья капля с негромким всплеском разбилась о камень, Цинь Шо распахнул глаза. Омут иллюзий наконец отпустил его, возвращая в реальный мир.

Перед ним снова тянулся узкий, погружённый во тьму каменный коридор, пропитанный сыростью и едва уловимым запахом болотной гнили. Юноша облегчённо выдохнул и опёрся на меч, собираясь подняться на ноги, как вдруг за его спиной раздался взволнованный, полный неподдельной радости голос Цзинь Вэйли:

— Брат Цинь! Наконец-то я тебя нашёл!

<http://bllate.org/book/20094/1998510>